

Его тело мягко двигалось, когда он просыпался. Призрак, свернувшись клубком, поднял свою голову и с любопытством посмотрел, гадая, что происходит. Тот факт, что его лютоволк не действовал, сказал ему, что ему ничего не угрожает. Тем не менее, он сердито оглядел комнату, чтобы увидеть, кто его разбудил.

Сир Артур, призрак смеха застрял на его губах, уставился на него, веселье плясало в его глазах. Джон мгновенно перестал хмуриться и почувствовал, как его черты смягчаются. Если Артур его будил, значит, это важно.

«Мейстер Эймон хочет поговорить с вами», - сказал сир Артур. Одним из многих качеств этого человека, которым он наслаждался, была его откровенность. Он сказал то, что имел в виду, и имел в виду то, что сказал.

"Сейчас же?" - спросил Джон. Это должна была быть середина ночи. Он почти мог вспомнить, как несколько мгновений назад провалился в блаженный сон.

«Все в замке спят», - ответил сир Артур, хмурый взгляд сменился его весельем. Конечно, сир Артур был строг со всеми на уроках, но Джон знал, что он ожидал от него большего. Он просто не знал почему. Теперь это было очевидно.

«Я должен был знать», - быстро извинился Джон и поднялся с кровати. Они говорили об этом. Он поспешил к своим вещам и надежно привязал к бедру меч семьи своего отца. Он держал яйцо в мешке с другими своими вещами и обязательно взял его с собой. В конце концов, это была причина, по которой они были здесь, они надеялись, что, может быть, Эймон знает, как вывести его.

«Призрак ко мне», - мягко позвал он, и его волк послушно ответил. Последние пару недель были полны событий. Когда они подошли к стене, их приняли как почетного гостя Ночного Дозора. Лорд-командующий предоставил им комнаты в Королевской башне.

По утрам он усиленно тренировался с бойцами Ночного Дозора. У него было много ссадин и синяков. В Винтерфелле только Робб и сир Артур могли бросить ему вызов. У стены было иначе. Эти люди были закалены его дядей Бендженем, прежде чем их отправили к стене, где они придерживались строгого графика. Они тренировались посменно, эти люди нападали на него волнами, которые казались нескончаемыми.

Сир Артур не особо сочувствовал ему, когда обнаружил, что говорит о трудностях, с которыми он столкнулся, когда впервые прибыл. Бойцы Дозора были жестокими на этой тренировочной площадке, для них это было похоже на спорт. Джон это понял. Это было единственное, что им оставалось сделать. Большинство свободных людей пришло к югу от Стены, поэтому, когда они не сражались, они застревали, стоя на вершине стены, наблюдая за угрозой, которая никогда не наступит.

Ночью они ужинали за столом командира Мормонта и проводили дни на Стене, а ночи напивались с высшими офицерами Дозора.

«Не каждый день сын лорда Эддарда Старка и знаменитый Меч Утра ест в наших залах», - сказал Боуэн Марш. Это было ложное заявление, но мужчина был пьян, поэтому Джон не обращал на это внимания. Его отец, поскольку правда всего заключалась в том, что Эддард Старк все еще был его отцом, отправил сира Артура в множество путешествий к Стене, чтобы доставить припасы и людей. У них была система. Дядя Бенджен обучал тех, кто пришел с юга, в Кайлине, а сир Артур доставил их к Стене.

Они добрались до комнаты мастера Эймона довольно быстро, Артур пытался убедиться, что их никто не видел. Трудно было представить, что они будут такими, залы, обычно заполненные людьми, в это время ночи были пусты. Было тихо, если не считать холодных северных ветров.

Сир Артур трижды постучал в дверь, прежде чем войти и ворваться внутрь с Джоном и его волком.

- Артур, - прохрипел мастер Эймон старым голосом. Он сидел на прочном стуле у огня, который мягко танцевал, освещая комнату. Джон видел его раньше, но никогда не слышал его голоса. Это было мощно, это требовало уважения, которого нельзя было ожидать от внешности этого человека. Он был стар, лыс и, казалось, съеживался на стуле, но его голос был другим.

«Ты, должно быть, Джон», - сказал он снова и использовал трость, лежащую у него на коленях, чтобы помахать Джона на стул напротив. «Перед тем, как сесть, положите яйцо в огонь».

Джон последовал его указаниям и сел сразу же, прежде чем начал осматриваться. Это была небольшая аккуратная комната, но она выглядела удобной. Сир Артур тихо стоял у двери.

"Могу ли я коснуться тебя?" - спросил мастер Эймон. Это была странная просьба, но он согласился. Как будто мастер уже знал, где он, и протянул руку и мягкими руками провел по лицу Джона. Это было странное чувство, но Джон не мог не чувствовать себя комфортно.

Артур, ты сказал, что он выглядел как Старк, но я чувствую в нем Рейгара, - засмеялся мастер Эймон и схватил Джона за плечи. - У него даже телосложение Рейгара.

Он увидел печальную улыбку Артура, но не обратил на него особого внимания. Он был очарован человеком перед ним.

"Как вы узнали, что это я?" - спросил Джон.

«Когда ты закрываешь глаза, как я», - заявил мастер Эймон, тонкая улыбка танцевала на его губах, - «другие твои чувства изо всех сил пытаются восполнить то, что они потеряли. Я слышал твои шаги по каменному полу. Я чувствовал запах ты, как ты сидел ».

"Чем я пахну?" - спросил Джон.

«Твой волк», - быстро ответил Мастер и засмеялся. Джон не мог не присоединиться к нему. «Он тихий, не так ли? Я бы никогда не узнал, что он здесь, если бы не запах. Он верен этому. Держите его подальше».

Джон кивнул и сразу почувствовал себя маленьким. Он вспомнил, что должен был говорить, мастер Эймон его не видел.

«Не беспокойся об этом», - сказал мастер Эймон, словно читая его мысли. «Нечасто встретишь слепого».

«Как ты узнал», - снова обнаружил себя Джон.

Мейстер снова улыбался. «Удачная догадка».

«Сир Артур здесь много лет рассказывал мне истории о тебе», - снова заговорил мастер. «Мое сердце согрело, когда я узнал, что у меня был такой близкий родственник. Я думал о себе в одиночестве после того, как мы получили известие о падении Рейгара и смерти его детей.

Один Таргариен в мире - ужасная вещь».

«У тебя тоже есть семья в Эссосе», - слабо ответил Джон, не зная, что еще сказать.

«Да», - ответил мейстер Эймон. «Есть. Я часто задаюсь вопросом, как поживают Визерис и Дейнарис. Сир Артур сказал мне, что лорд Старк следит за ними. Он говорит мне, что о них хорошо заботятся».

Джон был этим удивлен. Он не знал, что его отец присматривал за его тетей и дядей в Эссосе. Он предположил, что это имело смысл, они были семьей. Эддард Старк был известен тем, что заботился о своей стае. Возможно, его отец думал, что, поскольку они были родственниками Джона, они тоже были членами стаи. Ему придется спросить его, когда он снова его увидит.

«Ваш голос тихий», - снова заговорил мейстер Эймон, чтобы нарушить тишину. "Твой отец был таким же. Говорят, что и лорд Старк».

«Все остальные говорят, что я задумался», - легко ответил Джон, и на его губах появилась улыбка. Он обнаружил, что начинает открываться этому человеку, они, казалось, часами проводили у этого огня, рассказывая ему множество историй из его детства и того, каково это было расти в Винтерфелле.

«Когда ты узнал», - наконец спросил его мейстер Эймон. "Когда ты узнал, кто ты на самом деле?"

«Не так давно», - ответил Джон после короткой паузы. Он еще не полностью принял это. В это все еще верилось с трудом. «А теперь они хотят, чтобы я был королем».

Эймон кивнул. "Вы не хотели этого?"

«Нет, - сказал Джон. "Не сначала".

"Что изменило ваше мнение?" - спросил Эймон.

«Мой отец говорит, что приближается зима. Он думает, что я поведу стаю к весне».

Мейстер Эймон улыбнулся. «Нед Старк и Рейгар не так уж сильно отличались ... Рейгар писал одно и то же. Он думал, что тебе суждено быть особенным, ты и оба твоих брата и сестры. Хотя он действительно думал, что ты тоже станешь девушкой».

Джон рассмеялся. «Висенья было бы моим именем или так мне сказали».

«Да», - ответил мейстер Эймон. «Эйгон и его завоеватели снова приходят. У судьбы есть забавный способ напомнить вам, что ваши планы не имеют большого значения. Ваши братья и сестры трагически погибли, и все же вы здесь. Князь Льда и Огня. Твой отец говорит, что приближается зима. , и я верю ему. В конце концов, Старки всегда правы. Приближается зима. Эта будет долгой, и с ней придут темные вещи ».

- Значит, вы согласны с моим отцом? Джон спросил: «Вы верите, что иные идут на юг?»

«Да», - просто ответил Эймон. «Скажите мне, вы были свидетелями казни каждого дезертира, которого обнаружил лорд Старк. Вы слышали их мольбы. Во что вы верите?»

Джон вспомнил человека с мрачным лицом, который умолял отца его выслушать. Он никогда не забудет страх, который видел в глазах этого человека.

«Белые ходоки», - сказал он испуганно. «Я видел Белых Ходоков. Белых Ходоков. Белых Ходоков, я видел их».

Его отец торжественно кивнул ему, но мужчина продолжал говорить. «Я знаю, что нарушил свою клятву. И я знаю, что я дезертир. Мне следовало вернуться к Стене и предупредить их. Но я видел то, что видел. Я видел Белых Ходоков. Высокие и изможденные, с такой же бледной кожей. как молоко. Было так холодно. Людям нужно знать. Если вы можете сообщить моей семье, скажите им, чтобы они бежали. Скажите им, что мне очень жаль ».

Он вспомнил, как его отец наклонился и что-то шепнул мужчине, глаза которого расширились от облегчения.

«Спасибо», - сказал он, и тогда его отец взял его за голову.

«Зима приближается, - наконец ответил Джон, возвращая свои мысли к настоящему, - но что мне делать?»

«Будь драконом», - легко ответил Эймон. «Будь волком. Будь обоими. Это не имеет значения. В любом случае, я верю, что ты станешь именно тем, кем должен быть. Тебе, вероятно, будет мало радости, когда ты будешь править, но, если повезет, ты найдешь силу Чтобы сделать то, что нужно сделать. Убейте мальчика, Джон Таргариен. Скоро зима. Убейте мальчика и позвольте этому человеку родиться ».

Джон глубоко вздохнул. Это был здравый совет. Он сделает все возможное, чтобы защитить стаю. Что-либо. Он снова повернулся к мастеру и улыбнулся: «Спасибо».

«Рейгар все время писал мне, - сказал Эймон. «Я бы посоветовал ему как можно лучше. Если после того, как вы уйдете отсюда, вам когда-нибудь понадобится плечо, на которое можно опереться, напишите мне, и я помогу вам в меру своих возможностей».

«Вот почему я приехал сюда», - признался Джон. «Яйцо, хотя оно и сделано из камня, но кажется живым. Я чувствую себя связанным с ним, как будто я связан с Призраком, но это другое. Настоящий дракон может спасти всех нас. Как Таргариены высиживали драконьи яйца?»

«Всегда было несколько способов вывести дракона», - начал Эймон. «Мы использовали некоторые методы, но не знали все из них. Вы должны понимать, что Дом Таргариенов был меньшим домом в Валирианском владении. Мы знали основы. Когда судьба уничтожила Валирийский полуостров, она уничтожила много знаний , и все те, кто пытался вернуть его, имели в виду свой конец ".

«Вначале мы давали яйцо ребенку и заставляли его делать с ним все. Они спали с ним, ели с ним, учились с ним, все. Если дракон вылупился, тогда на этого ребенка смотрели как на Истинный Таргариен. Я сомневаюсь, что это когда-либо сработало так. Я думаю, что должна была быть связь, очень похожая на ту, которую вы чувствуете сейчас ».

«Тогда я просто жду и надеюсь, что связь станет достаточно сильной?» - спрашивает Джон.

«Если я честен с тобой, Джон, я не думаю, что твое яйцо когда-нибудь вылупится», - сказал Эймон, разбивая свои надежды. «Я никогда не слышал, чтобы дракон вылупился из камня. Другой метод, который мы использовали для высиживания драконов, заключался в том, чтобы позволить драконам справиться с ним. Дракона не видели последние полтора века, так что это бесполезно. . "

Джон вздохнул. Это было обидно, но ему нужно было двигаться дальше. Приближалась зима, и он не мог возлагать все свои надежды на вылупление яиц, если хотел быть королем, которым все, казалось, считали его. Он сам все еще не был уверен.

«Я бы еще не отказался от этого», - сказал Эймон, как будто почувствовал его чувство. «Делай то, что делали Таргариены прошлого. Спи с ним, разговаривай, чтобы есть, ешь с ним. Постарайся укрепить эту связь, и если придет время, вспомни наши домашние слова».

"Наши домашние слова?" - медленно спросил Джон.

"Огонь и кровь."

<http://tl.rulate.ru/book/45610/1360425>